

ДУМЫ О ТЕАТРЕ

Бывают события, которые с новой силой заставляют задумываться о деле, которому служишь, которому отдаешь жизнь. Для меня таким делом является сцена, экран. Естественно, выйдя из Свердловского зала Кремля, где происходила встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, я не мог не поставить перед собой вопрос: ну, а мы, деятели театра, все ли мы делаем для того, чтобы стать верными помощниками партии по идеологическому воспитанию нашего народа?

Наш советский зритель очень вырос и возмужал. В прошедшие годы ему пришлось немало пережить, переувоспитаться, он обогатился огромным жизненным опытом. Он хочет, как говорил К. С. Станиславский, увидеть не только то, как ходят с красными флагами, а со всей глубиной заглянуть в революционную душу страны. Да, именно революционную, потому что наш путь к коммунизму — это продолжение революции. Кто не знает крылатых ленинских слов «Искусство принадлежит народу!». А это значит, что художник должен ощущать ежедневно запросы и требования народа к искусству и отвечать на его чаяния, думы художественными полнокровными образами со сцены и с экрана. Перед художником со всей остротой встает вопрос о воспитании в себе коммунистического мировоззрения. Нужны ясность и точность позиции в понимании жизненных процессов, в видении и утверждении того нового и прогрессивного, что есть в современном советском человеке.

Великий реформатор сцены К. С. Станиславский учил, что сила театра, актера в том, чтобы глубоко раскрывать жизнь человеческого духа. Человек с его мыслями, идеями, чувствами — вот главное в искусстве. Единственный путь к сердцу зрителя — заставить это сердце забиться радостно или тревожно, загореться гневом или любовью. Броская внешняя форма, роскошь постановки, интересное, необычное решение спектакля, изобретательность, конечно, должны заботить художника, если они подчинены главному — раскрытию идеи произведения, раскрытию человека во всем его многообразии. Как только актер или режиссер начинает думать лишь о том, как бы ему обеспечить неповторимость своей творческой индивидуальности, он приходит к формализму, к оригинальничанию. У настоящего художника яркость, неповторимость — это всегда результат, а не цель.

Для того чтобы всколыхнуть зрителя, заставить его думать не только во время спектакля, но и по-

Народный артист РСФСР

А. ПОПОВ.

★

сле него, со сцены должны идти через рампу большие мысли, чувства, страсти. Я не знаю ни одного актера, который бы не стремился, не делал мечты сыграть в современной советской пьесе роль положительного героя, слова и поступки которого находили бы отклик в зале, задевали сердца людей, что называется, за живое.

Сколько гражданского и творческого удовольствия испытываю я в те вечера, когда мне в нашем театре, в ЦТСа, приходится исполнять роль Платонова в пьесе «Океан» А. Штейна или роль Якова Богомолова в одноименной пьесе М. Горького!

Платонов — человек сильного и противоречивого характера, мыслящий и глубоко чувствующий. Он считает себя морально ответственным не только за свою личную жизнь, но и за жизнь своих подчиненных. Платонов ощущает себя хозяином жизни. На своем пути он совершает и ошибки, но все они окупаются одним — любовью к человеку, борьбой за человека.

Не меньшую радость доставляет мне и роль Якова Богомолова. Среди горьковских героев он стоит особняком. Широко открытый, ясными глазами смотрит он на жизнь. Он хочет и, главное, умеет увидеть в каждом человеке то хорошее, светлое, что в нем есть.

«Чем бескорыстнее любовь, — говорит Богомолов своей любимой, — тем богаче дары ее. Ты посмотри: когда человек чувствует, что его любят, — как расцветает его душа в свете любви! Влюбленные и любящие всегда талантливы, ярки». Богомолов — не проповедник, не резонер, провозглашающий отвлеченные истины. Его действия созвучны его мыслям и чувствам. Именно поэтому они находят у зрителя живой резонанс. Играя Богомолова, я сделал для себя важный вывод. Я понял: чтобы по-настоящему, с силой и искренностью сыграть роль положительного героя, актер должен постоянно в себе растить и развивать те качества, которые он мечтает воплотить на сцене.

Проблема образности в нашем театральном искусстве также необычайно важна. Вспоминаются слова В. Маяковского: «Театр — не отображающее зеркало, а увеличительное стекло».

К сожалению, сегодня спектакли наших театров часто напоминают именно отображающее зеркало, причем зеркало замутненное, где отражаемая жизнь, человек выглядят обедненными, обесцвеченными. Поче-

му это происходит? Кое-кто склонен утверждать, что виной тому не театр, а драматургия. Такая категоричность суждений неоправдана. Конечно, появляются на свет пьесы, которые не дают пищи ни актерам, ни режиссерам. Но ведь нередко бывает и так, что мы работаем над пьесами интересными, позволяющими творить образ, однако результат оказывается неутешительным, безрадостным. Почему? Да потому, что творчество мы подменяем не ремеслом, нет! — натаскиванием. Мы, актеры, подчас как бы подставляем свою индивидуальность под новую роль, прибегаем к сотни раз испытанным приемам, которые не могут раскрыть, развернуть богатств, заложенных в пьесе драматургом. Мне посчастливилось видеть, как решали эту проблему создания сценического образа великие артисты современности Щукин и Хмелев. В каждой новой роли это были и Щукин и не Щукин, и Хмелев и не Хмелев. В каждой роли ощущались их индивидуальность, им, только им одним присущий сценический почерк, но они никогда не повторялись, каждый раз представляли в каком-то ином, подчас и неожиданном качестве.

Все эти проблемы волнуют и творческий коллектив Центрального театра Советской Армии. Мы сознаем всю ответственность задач, которые поставили перед нами партия и правительство. Мы собираемся делом ответить на заботу партии о советском искусстве, в частности о театральном искусстве. Работа в нашем театре идет интенсивная. Сейчас мы готовим четыре новые постановки. Две из них посвящены военной теме. Однако интересных, содержательных пьес, отображающих современную жизнь Советской Армии, все-таки очень мало.

Нам очень хочется, чтобы в будущих работах театра образ советского человека, образ советского воина раскрылся во всей своей глубине и всесторонности.